

УДК 316.282
doi: 10.18101/1994-0866-2017-5-36-43

ЭТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ М. ВЕБЕРА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧЕНОГО

© *Будникова Наталья Сергеевна*

аспирант,

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова

Россия, 670034, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8

E-mail: budnikova_natasha@mail.ru

В статье рассматриваются взгляды и представления Макса Вебера об этических нормах профессиональной деятельности ученого по актуализации и рационализации научного поиска в современных условиях. Установлено, что выбор предмета какой-либо научной проблемы является ценностно зависимым и таит в себе явные или скрытые цели, интересы и пристрастия. Этика научного поиска напрямую смыкается с проблемами актуализации и рационализации как самого процесса, так и выбора целей. Проанализировано представление ученого о науке как профессии и призвании. Исследован веберовский идеальный тип ученого, а также проблема этики и смысла науки. Этическая составляющая научной деятельности на сегодняшний день способна оказать существенное влияние на формирование и развитие гражданского общества в целом и его институтов в частности. Акцентировано внимание на вопросах научного прогресса и специализации. Показано значение идей Макса Вебера для современного ученого.

Ключевые слова: этика; этические нормы; наука; ученый; идеальный тип; призвание ученого; научная деятельность.

Макс Вебер (1864–1920), известный социолог конца XIX — начала XX в., оказал большое влияние на развитие этой науки. Он принадлежал к числу универсально образованных исследователей. Немецкий ученый одинаково хорошо ориентировался в области политэкономии, права, социологии и философии, выступал как историк хозяйства, политических институтов и политических теорий, религии и науки, наконец, как логик и методолог, разработавший принципы познания социальных наук. М. Вебер совершил методологический прорыв, создав «идеальный тип» как особый универсальный инструмент познания.

Столь многоплановая и плодотворная работа не только доставляла богатый материал для теоретических построений, но и формировала представления о роли науки и призвании ученого.

Теме профессионального призвания посвящена статья Макса Вебера «Наука как призвание и профессия», представляющая собой доклад, озвученный зимой 1918 г. в Мюнхенском университете для того, чтобы показать студентам, в чем кроется их призвание как будущих ученых и преподавателей. Этот доклад исследователи веберовского творчества рассматривают очень широко. Здесь прослеживается стремление Макса Вебера актуализировать проблему трансформации духовной жизни в духовное производство, определить место и роль науки и рассмотреть связанные с этим вопросы разделения труда в духовной сфере деятельности, изменения научной роли

интеллектуальной деятельности в обществе, наконец, судьбы европейской цивилизации вообще и европейского общества в частности.

Исходя из мыслей Вебера ученый-профессионал, а также преподаватель непременно должны обладать не только серьезными профессиональными знаниями, но и вдохновением, страстью, быть по-настоящему преданным своему делу, иметь желание приносить пользу своими знаниями, быть способными объективно воспринимать критику, и без этих качеств невозможно представить достижение высоких результатов в науке. Вот что он пишет: «Одним холодным расчетом ничего не достигнешь» [1]. Далее его внимание акцентируется на том, что вдохновение сопутствует достижению высоких результатов не только в науке, но и в практической деятельности. «Коммерсанту или крупному промышленнику без «коммерческой фантазии», то есть без выдумки — гениальной выдумки, лучше было бы оставаться приказчиком или техническим чиновником; он никогда не создаст организационных нововведений» [1]. Данная мысль Вебера представляется наиболее значимой в рамках изучения ценностных диспозиций инновационной и предпринимательской активности.

Выделяя специфические черты научной деятельности, Вебер говорит о том, что она «вплетаена в движение прогресса» в том смысле, что в отличие от никогда не стареющего совершенного произведения искусства «всякое совершенное исполнение замысла в науке означает новые «вопросы», оно по своему существу желает быть превзойденным» [1].

По мнению ученого, «сегодня наука есть профессия, осуществляемая как специальная дисциплина и служащая делу самосознания и познания фактических связей, а вовсе не милостивый дар провидцев и пророков, приносящий спасение и откровение, и не составная часть размышления мудрецов и философов о смысле мира» [1].

М. Вебер считает, что в современной научной сфере каждый отдельно взятый исследователь может создать что-либо завершенное, существенное только в условиях строжайшей специализации. «Завершенная и дельная работа, — утверждает он, — в наши дни всегда есть специальная работа» [1]. Это должен усвоить каждый, кто связывает себя с наукой. Однако здесь вполне уместно отметить, что сам М. Вебер был ученым-энциклопедистом. Его научные интересы не ограничивались строжайшей специализацией. И когда однажды ему задали вопрос, почему он отваживается на столь всеобъемлющие исследования, он ответил: «Я хочу знать, сколько я могу охватить» [3].

Немецкий философ делает попытку смоделировать идеальный тип ученого. Согласно его точки зрения, ученый — это человек, не стремящийся к господству над людьми. Его главный смысл жизни заключается в поисках истины. Именно в истине он обретает достоинство и удовлетворение. Ученый должен быть интеллигентом, человеком интеллектуальной чести. Он независимый и ничем не обремененный кроме самой науки. Человек науки не должен тосковать, ждать, он обязан действовать. Ученый — не пророк, а скорее всего деятель, труженик, который способен к исчерпывающему объ-

яснению. При этом необходимо действовать в соответствии с требованиями времени. Важно уметь соответствовать «требованиям дня». Ученому должны быть присущи увлеченность, страсть, убежденность, пытливость и, наконец, вдохновение. Ему обязательно нужна идея, так как одной только установкой на холодный расчет ничего не достигнешь. Идея готовится только на основе упорного повседневного труда. Ученый должен быть вооружен необходимой методологией, быть хорошо образованным. Макс Вебер считает, что научная методология представляет собой творческий процесс исследования и объяснения объектов при помощи логических процедур и ни в коем случае не жесткая непреклонная система знаний о них, где имеются фундаментальные незыблемые законы. В этом ракурсе большое научное значение приобретает формулировка им понятия «идеальный тип». Для того чтобы разобраться в процессах и вещах, оценивать их объективно, нужно иметь то, с чем их сравнивать, т. е. следует иметь некую стандартную модель, которую он именуется «идеальным типом». М. Вебер считает, что идеальный тип есть утопия, продукт человеческой фантазии, чисто мыслительное образование. Идеальный тип — это только лишь инструмент постижения реальности. Он является не целью, а средством познания. Это теоретическая конструкция, суть ее состоит в следующем:

1. Идеальный тип — это мысленная конструкция, не отражающая и не повторяющая подлинной реальности, т. е. того, что имеет место в нашей жизни. Он всего лишь выражает различные аспекты социальной реальности, конструирует ее в самом общем плане.

2. Идеальный тип не может и не должен смешиваться с оценкой или ценностью, т. е. человек — ученый не должен оперировать понятиями «хорошо» или «плохо», «имеет значение» или «не имеет значения».

3. В идеально-типичном выражено ограниченное единообразие, сходство действий. Он не может охватить всю социальную реальность. Например, понятия «ремесло», «секта», «христианство», «капитализм», «церковь», «право», «экономический человек» — это только лишь модели, или идеальные типы. На самом же деле мы знаем не христианство, а католицизм, протестантизм, православие (т. е. различные проявления христианства в каждой стране, в разное время). То же самое секты. Нет абстрактных сект вообще, а есть секты адвентистов, иеговистов и др. Конструированные социологические понятия идеально-типичны не только в применении к внешним событиям, но и к явлениям внутренней жизни людей. Соответственно изучать ее можно с помощью абстракций и обобщения [4].

Философ Макс Вебер был противником научного упрощенчества, дилетантизма, как, впрочем, и дилетантизма в экономике, политике и искусстве. «Личностью» в научной сфере является лишь тот, кто действительно служит лишь одному делу» [4]. То есть тот, кто занимается основательно, разносторонне, глубоко научными исследованиями и посвящает науке всю свою жизнь. Настоящие научные приобретения даются очень трудно.

По мнению немецкого мыслителя, наука всегда динамична, быстро развивается. Судьба и смысл науки таковы, что многое в ней может быстро устареть, что-то может быть превзойденным. «Но быть превзойденными в научном отношении — не только наша общая судьба, но и наша общая

цель» [1]. То есть ученый не должен поддаваться унынию, отчаиваться, когда его наработки устареют через 20–30 лет. По мнению Вебера, так и должно быть, за редким исключением. Ведь сам прогресс науки бесконечен. Другие исследователи должны пойти дальше нас. Кто претендует на то, что понял всю сущность явления до конца, тот непременно стоит вне науки. В научном творчестве господствует фаустовский дух, т. е. дух неудовлетворенности достигнутыми результатами, здесь имеет место постоянное движение к неизвестному, невзирая ни на какие трудности[6].

Немецкий исследователь один из первых заметил рациональную тенденцию к ориентации европейской науки на технику, на ее вторжение во внешний мир, его активное освоение. Как считает Вебер, только благодаря этому западная цивилизация смогла достичь высоких результатов в преобразовании всех сфер человеческой жизни и стать подлинно рациональной. М. Вебер фактически открыл рациональность как основную черту западного менталитета и образа жизни. Однако не стоит забывать о том, что М. Вебер никогда не переоценивал роль науки как таковой. У него напрочь отсутствовал максимализм. Он полагал, что люди живут вовсе не по науке, и никакая наука, в том числе и социология, не может указывать обществу путь к счастью или как оно должно быть организовано, тем более в точности предсказывать его будущее. Прогноз будущего, хоть и является важной задачей науки, невозможен во всех особенностях и деталях даже в такой области знаний, как естествознание. Точный прогноз возможен только в рамках концептуальной системы, и не более того [2].

М. Вебер принадлежал к числу ученых, которые возражали против общественной науки, построенной на принципах этики. Наука должна быть внеэтической, этически нейтральной, беспристрастной. Результаты науки могут затрагивать интересы какого-то народа, расы, общности. К примеру, генетик в результате исследования может обнаружить, что интеллектуальное различие связано с биологическими особенностями. Безусловно, в данном случае исследование прекращать нельзя, хотя оно может вызвать неприятие и недовольство в определенных общественных кругах. Царство нравственных ценностей представляет собой царство сражающихся кумиров, которые требуют верности противоречивым этическим представлениям. М. Вебер настаивает на том, чтобы люди науки обязательно руководствовались духом науки, выступали в качестве ученых, но совершенно не обязательно в качестве граждан.

Важнейший принцип этики научного сообщества призван ориентировать исследователя на новизну научного знания. Разумеется, наука развивается непрерывным приращением и обновлением знания. При определении сути научной работы Макс Вебер писал: «Совершенное произведение искусства никогда не будет превзойдено и никогда не устареет... Напротив, каждый из нас знает, что сделанное им в области науки устареет через 10, 20, 40 лет. Такова судьба, более того, таков смысл научной работы, которому она подчинена и которому служит, и это как раз составляет ее специфическое отличие от всех остальных элементов культуры. Всякое совершенное исполне-

ние замысла в науке означает новые «вопросы», оно по своему существу желает быть превзойденным... Но быть превзойденным в научном отношении — не только наша общая судьба, но и наша цель. Мы не можем работать, не питая надежды на то, что другие пойдут дальше нас» [7].

Этика в общественной науке предстает, с одной стороны, в ее основаниях, с другой — в требовании соответствовать «моральной эпохе», то есть налицо свобода от оценки. Отстраненное рассуждение о морали не равняется нравственному поведению, рассуждение о ценности способно превратить ценность в пустую форму, обращаться в факт, который утрачивает самое главное в ценности — долженствование, хотя и обретает существование. Единственное долженствование науки, ее ценность и ее «законодательство» — это то, что ценности не должны определять исследование, что они должны подчиняться поиску истины. В дискуссии о свободе от оценки вновь и вновь обращаются к Веберу, так как в высшей степени утрированием было бы утверждать, что немецкий ученый просто вывел науку из ценностной системы координат. Напротив, Вебер доказал, что сама наука не способна обосновать себя. Ценность науки задается извне и привносится самим ученым с его ценностями. Ее ценности точно так же имеют оттенок религиозного. Однако с помощью науки человек начинает различать плюрализм ценностей. Ученый смотрит с той точки зрения, с которой ценностей много, и они равны между собой. Это выступает лишь констатациями, фактами. Если обращаться к личности человека, то ему предстоит тяжелый выбор, в котором наука может ему лишь помочь, но не решить за него. Наука обнажает и в то же время создает ценностный конфликт, как говорил Вебер: «Судьбы культурной эпохи, “вкусившей” плод от древа познания, состоит в необходимости понимания, что смысл мироздания не раскрывается исследованием, каким бы совершенным оно ни было, что мы сами призваны создать этот смысл, что «мировоззрения» никогда не могут быть продуктом развивающегося опытного знания, следовательно, высшие идеалы, наиболее нас волнующие, во все времена находят свое выражение лишь в борьбе с другими идеалами, столь же священными для других, как наши для нас» [1]. В современном мире для Вебера очевиден ценностный и этический «политеизм», человек, который хочет действовать в мире, уже не может удовлетворяться этикой убеждения. Наука своим существованием, своим методом констатирует, что мы живем «в богочуждую, лишенную пророка эпоху», а это уже факт, следовательно, этика убеждения уже не работает или работает на политических фанатиков, которые заменяют Бога своими фюрерами и идеями о земном рае или рейхе. Ему требуется новая этика, этика борьбы, личного выбора, ответственности, готовности жить без рая, в первую очередь это требуется как раз в области политики. Адорно, который активно использует этический лексикон Вебера, заключает: «Если сегодня что-то еще следует называть моралью, то это что-то непременно должно быть связано с определением пути развития мира. Можно сказать и иначе: вопрос о правильной жизни — это сейчас вопрос о правильной политике» [5].

Необходимо отметить, что с позиции сегодняшнего дня, когда наука уже достигла больших успехов, с помощью ее наработок можно радикально изменить окружающий мир и даже погубить человечество, тезис М. Вебера о

неэтичности науки здесь неприемлем. Если выразиться его же (веберовским) языком, то тезис быстро устарел. В то время он был актуален, выступая средством борьбы с теологией, мракобесием. Сегодня же этическая составляющая научной деятельности оказывает существенное влияние на формирование гражданского общества в целом и его институтов. Наука является частью общественной жизни, и она не может быть изолирована от гражданского общества и его институтов. В эпоху становления и формирования новой науки существовал длительный (охватывавший XVI–XVIII вв.) период борьбы ученых за приобретение автономии от других сфер общественной жизни (прежде всего от религии). Однако теперь, когда, наоборот, сциентизация общественной жизни приобрела поистине глобальный характер, требовать автономии науки означает стучаться в открытую дверь. Тезис «больше свободы для науки» на поверку означает лишь требование полной бесконтрольности того, что происходит в науке. Особенности современных общественно-цивилизационных процессов таковы, что без постоянного и пристального публичного контроля сегодня не должна оставаться ни одна сфера социальной жизни, будь то наука или промышленность, здравоохранение или военное дело, государственные структуры или бизнес. Все должно подвергаться перекрестной легитимации, взаимной критике и взаимному ограничению претензий. В данной ситуации требование свободы научного исследования в реальности может означать лишь требование максимально возможных в данных конкретных обстоятельствах и связанных с широким социальным контекстом необходимых условий научной деятельности [8].

Для Запада периода 60-70-х гг. XX в. была характерна резкая утрата доверия общества к институту науки. Эти кризисные явления совпали с общим эмансипационным движением общественности против всевозможных, в т. ч. скрытых, форм власти и технологий господства. Критике подвергались бесконтрольность политических сфер, различные злоупотребления властью, идеологическая ангажированность культуры, образования, средств массовой информации. Наука, служившая важнейшим фактором государственной политики, также попала в поле острой критики. В тот период было много шумных разоблачений, беспорядков и скандалов. Общественность решительно выдвинула требование контроля над наукой и учеными. Это стало импульсом к активному поиску новых форм взаимоотношения науки и общества. И с того времени произошли значительные изменения [8].

В наше время тема общественного контроля за деятельностью ученых уже не вызывает таких острых споров. Неотъемлемой частью научной деятельности стало обсуждение ее проблем в социально-этическом контексте. Необходимо заметить, что значительная часть инициативы в этом принадлежит самим же ученым. Существует ряд общественных организаций и движений, которые созданы непосредственно учеными для проведения социально-политических мероприятий, касающихся вопросов поддержания мира, обеспечения экологической безопасности и т. п., например созданный в США еще в 1950-е гг. Институт ученых за публичную информацию и многие другие. Кроме этого, функционируют различные этические комитеты с

непосредственным участием ученых, проводятся многочисленные экспертизы (экологические, гуманитарные и др.) для оценки научных проектов и осуществленных исследований.

Таким образом, современный ученый безусловно должен быть гражданином. Возможно, в первую очередь гражданином, ответственной личностью, а потом уже ученым. Разумеется, Макс Вебер — не сциентист, однако острота проблем, поднятая и поставленная этим исследователем и философом, дала существенный импульс возрастанию интереса к научной сфере и ее влиянию на развитие общества в целом и институтов гражданского общества в частности.

Литература

1. Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайдено. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
2. Гофман А. Б. Мода, наука, мировоззрение: о теоретической социологии в России и за ее пределами // Социологический ежегодник. 2009: сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Кафедра общей социологии ГУ-ВШЭ; ред. и сост. Н. Е. Покровский, Д. В. Ефременко. М., 2009. 414 с. (Сер. Теория и история социологии).
3. Шутова Е. А. Феномен призвания в работах М. Вебера // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 18(156). С. 116–118.
4. Багдасарьян Н. Г., Король М. П. Наука как призвание и профессия: опыт современного прочтения М. Вебера [Электронный ресурс] URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1056 (дата обращения: 11.04.2016).
5. Богатов В. В. Этика в научной деятельности // Вестник ДВО РАН. 2008. № 1. С.144–157 [Электронный ресурс]. URL: <http://spbu.ru/files/upload/science/smu-spbgu/Etics.pdf> (дата обращения: 11.04.2016).
6. Говорунов А. В. Мастер и профессионал: философия как профессия [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.spbu.ru/1736/7618/8568> (дата обращения: 11.04.2016).
7. Основы научной этики: метод. пособие для студентов, аспирантов, мл. науч. сотр. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uspu.ru/new> (дата обращения: 01.03.2016).
8. Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки [Электронный ресурс]. URL: <https://scibook.net/filosofiya-obschaya-uchebnik/vvedenie-filosofiyu-metodologiyu.html> (дата обращения: 12.09.2017).

MAX WEBER'S ETHICAL VIEWS ON PROFESSIONAL ACTIVITIES
OF THE SCIENTIST

Natalya S. Budnikova

Research Assistant,

Filippov Buryat State Agricultural Academy

8 Pushkina St., Ulan-Ude 670034, Russia

E-mail: budnikova_natasha@mail.ru

The article deals with Max Weber's views on the ethical norms of scientists' professional work in actualization and rationalization of scientific search under current conditions. It is established that the choice of the subject of any scientific problem is value-dependent and fraught with explicit or hidden goals, interests and aptitudes. The ethics of scientific search is directly linked with the problems of actualization and rationalizing both the process itself and the choice of goals. We have analyzed Weber's views on science as a profession and a vocation, his ideal type of scientist, the problem of ethics and the pursuit of science. The ethical component of scientific activity to date could have a significant impact on formation and development of civil society in general and its institutions in particular. Attention is focused on the issues of scientific progress and specialization. We have shown the value of Max Weber's ideas for modern scientists.

Keywords: ethics; ethical norms; science; scientist; ideal type; the vocation of a scientist, scientific activity.